

АНДРЕЙ ГЛУХОВ
**ОБЩЕСТВО
АНОНИМНЫХ УБИЙЦ**

МАССОЛИТ

Андрей Глухов

Общество анонимных убийц

«Массолит»

2026

Глухов А. Д.

Общество анонимных убийц / А. Д. Глухов — «Массолит», 2026

ISBN 978-5-6056950-0-4

В поисках искупления грехов московский наёмный киллер Денис Ариведерченко обнаруживает тихое пристанище: организацию, предоставляющую убийцам возможность покаяться и ощутить поддержку друг друга в конфиденциальных условиях. Однако вскоре участники общества анонимных убийц начинают один за другим умирать при странных обстоятельствах. Становится ясно, что всех убитых объединяет одна военная операция из далёкого прошлого, а Денис имеет к ней непосредственное отношение. Смогут ли убийцы убить убийцу убийц?

ISBN 978-5-6056950-0-4

© Глухов А. Д., 2026

© Массолит, 2026

Содержание

Глава 1. Последний заказ	5
Глава 2. Круг доверия	7
Глава 3. Первое покаяние	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Андрей Глухов

Общество анонимных убийц

Глава 1. Последний заказ

Ночь была обычной. Для Дениса Ариведерченко таких ночей было много, и все они давно смешались в одну. Москва светилась вывесками, но казалась уставшей. Двор, где он стоял, ничем не выделялся: старый дом, машины у подъезда, редкие окна со светом.

Он посмотрел на время в телефоне. До момента, когда всё должно было быть сделано, оставалось несколько минут. Это его устраивало. Он любил, когда заказ начинается и заканчивается строго по графику. В этой предсказуемости чувствовался порядок.

Денис вошёл в подъезд, набрав заранее полученный код домофона. Запах сырости, линолеум на полу, тусклая лампочка под потолком – всё это он видел уже сотни раз в разных вариациях. Лифт не работал, и это тоже не удивило.

Он спокойно поднялся на нужный этаж. Клиент заранее сообщил ему про запасные ключи и про то, что цель обычно сидит по вечерам в гостиной и смотрит телевизор. Обычный мужчина чуть за сорок, какие-то старые дела, бизнес, долги. Ничего особенного.

Ключи нашлись там, где и было сказано. Денис открыл дверь, вошёл и привычно остановился в коридоре. В квартире было тихо. Где-то гудел телевизор, тикают часы, но ничего не выбивалось из стандартной картины вечернего отдыха.

Оружие лежало на кухне, в нижнем ящике. Об этом тоже позаботился клиент. Денис проверил пистолет, убедился, что всё в порядке, и вернулся в коридор. Дальше всё было отработано: зайти, сделать своё, уйти.

В гостиной цель сидела в кресле и смотрела новости. На столике лежала пустая пачка сигарет. Мужчина не ожидал никого. Он даже не повернулся, когда Денис остановился в дверях. Только через секунду как-то машинально спросил:

– Кто там?

Ответа не последовало. Раздались глухие выстрелы. Мужчина дёрнулся и обмяк. Телевизор продолжал работать, диктор говорил ровным голосом о событиях дня. Для Дениса это была привычная картина завершения заказа.

Он подошёл, проверил пульс. Всё было так, как требовалось. На стене взгляд случайно зацепился за старую фотографию – группа людей в военной форме. Лица были смазаны временем и пылью, но общий вид снимка напомнил ему о прошлом. Он не стал всматриваться.

Пистолет вернулся в ящик на кухне, как и было оговорено. Клиент хотел, чтобы всё выглядело как «разборки». Денис не стал размышлять, получится ли. Его работа заканчивалась на выполнении задачи.

Он так же спокойно вышел из квартиры, закрыл дверь и спустился по лестнице. На площадке кто-то тихо шелохнулся за другой дверью, но никто не вышел. Во дворе воздух был прохладным, мокрый асфальт блестел под фонарями. Всё выглядело обычно.

Денис сел в машину, завёл двигатель и выехал со двора. Дороги были свободнее, чем днём. Он ехал без спешки, соблюдая правила, как обычный водитель, возвращающийся домой. По радио шла нейтральная музыка, потом начались новости. Он слушал, но почти ничего не запоминал.

Дома его ждала привычная тишина. Небольшая квартира, аккуратная, без лишних вещей. Он снял куртку, прошёл в ванную, умылся и посмотрел на себя в зеркало. Лицо было обычным, без особых эмоций. Ни радости, ни страха, ни яркого раскаяния. Скорее усталость, с которой он уже давно свыкся.

На кухне он открыл холодильник, достал бутылку пива и сел за стол. Сделал несколько глотков, прислушиваясь к себе. Никаких новых ощущений не появилось. Очередной заказ был выполнен, деньги будут перечислены, и в ближайшее время всё повторится.

Он включил ноутбук, как делал это часто по вечерам. Лента новостей, несколько сайтов, привычные ресурсы, где обсуждали работу людей его круга. Там писали про очередные операции, спорили о тактике, рассуждали, кто ошибся и почему.

Денис пролистал пару тем, почти машинально. В какой-то момент взгляд зацепился за заголовок, который выбивался из привычного списка: «Для тех, кто хочет говорить». Название было неопределённым.

Он открыл тему. Автор писал, что есть закрытая группа, где люди с «опасным прошлым» могут встречаться и делиться тем, что их мучает. Без имён, без лишних вопросов, с конфиденциальностью. Слово «убийцы» напрямую не звучало, но намёки были понятны.

В комментариях кто-то шутил, кто-то спрашивал, не ловушка ли это. Автор отвечал однообразно: что это не терапия, не религия, а просто место, где можно говорить и не бояться осуждения. При желании можно было не раскрывать деталей.

Денис прочитал всё ещё раз. Идея казалась странной. Люди вроде него обычно не ходят на встречи, чтобы обсуждать свою работу. Они или молчат, или стараются забыть, или делают вид, что ничего особенного не происходит.

Но в тот вечер эта мысль почему-то зацепила. Возможно, потому что перед глазами всё ещё стояла фотография в форме. Возможно, потому что усталость стала слишком ровной и навязчивой. Возможно, просто потому, что тема попала в нужный момент.

Внизу поста был оставлен адрес электронной почты и краткая фраза: «Напиши, если хочешь узнать детали». Денис немного подумал, потом открыл почту и набрал короткое сообщение. Он не стал придумывать сложные формулировки и написал просто:

«Интересует формат встреч. Где и как проходят?»

Он перечитал эту фразу несколько раз. Она выглядела нейтрально, без прямых признаков того, кто он и чем занимается. Можно было в любой момент сделать вид, что он неправильно понял.

Через минуту он отправил письмо.

Экран снова стал обычным. Ничего внешне не изменилось. В комнате всё так же было тихо, за окном ехали машины, в раковине стояли две чашки. Но внутри ощущение было чуть иным. Как будто кроме очередного завершённого заказа в этот день произошло ещё одно небольшое событие.

Денис допил пиво, выключил ноутбук и лег спать. Заснуть он смог не сразу, но и бессонной ночь не стала. Мысли возвращались к работе, к прошлому, к лицам, которые давно смешались в одну массу. И к странной идее – что люди вроде него могут однажды собраться и говорить вслух о том, о чём обычно молчат.

Глава 2. Круг доверия

Ответ пришёл быстрее, чем ожидал Денис.

Утром, когда он уже собирался выходить, телефон коротко вибрировал. На экране появилось новое письмо. Отправитель значился тем же ником, что и на форуме.

«Здравствуйте.

Мы встречаемся раз в неделю. Формат – закрытая группа. Никаких имён, только истории. Мы не записываем и не передаём информацию третьим лицам.

Если вы всё ещё заинтересованы, приходите сегодня в 19:00 по адресу, указанному ниже.

Условие одно: будьте честны настолько, насколько сможете.

С уважением, ведущий группы.»

Ни имени, ни фамилии. Только подпись – «ведущий группы» и адрес. Центр города, старое здание с арендованными офисами. Денис некоторое время смотрел на экран, потом просто заблокировал телефон и убрал его в карман.

В течение дня он несколько раз вспоминал о письме. Вариант не идти казался самым очевидным. Можно было решить, что это странная затея, и забыть об этом. Тем более что по работе тоже были дела. Клиент напоминал о следующем заказе, нужно было уточнять детали.

Но чем ближе подходило время, тем отчётливее становилось ощущение, что он всё-таки пойдёт. Не потому что верил в «поддержку» или «искупление», а потому что внутренний вопрос однажды был задан, и сделать вид, что этого не было, теперь становилось сложнее.

К семи вечера он был уже у нужного здания.

Это был обычный деловой центр на тихой улице. Никаких вывесок, кроме стандартных табличек компаний, арендующих помещения. Охрана на входе, турникет, лифт. Всё выглядело максимально нейтрально.

У входа он на секунду остановился. Можно было развернуться и уйти. Но он просто показал паспорт, записал данные в журнал и поднялся на нужный этаж.

Офис с номером, указанным в письме, выглядел так же незаметно, как и остальные. Никаких логотипов, плакатов и мотивационных лозунгов. Только белая дверь, аккуратная табличка «Аренда» и кнопка звонка.

Денис нажал.

Дверь открылась почти сразу. На пороге стоял мужчина лет сорока пяти в простой рубашке и тёмных брюках. Обычное лицо, спокойный взгляд.

– Добрый вечер, – сказал он. – Вы, наверное... впервые?

– Да, – коротко ответил Денис.

– Проходите. Здесь мы друг друга не называем по имени, если не хотим. Можете придумать любое.

Денис кивнул и вошёл.

Комната была небольшой. По периметру стояли стулья, в центре – пустое пространство. В углу – стол с термосом, бумажными стаканчиками и коробкой печенья. На стенах ничего лишнего. Ни икон, ни мотивационных постеров, ни рамок с дипломами.

Уже сидело несколько человек. Кто-то листал телефон, кто-то смотрел в пол, кто-то просто ждал. Лица были разные, но во всех читалась одна и та же осторожность. Никто не пытался знакомиться, спрашивать, что у кого случилось. Каждый был занят собой.

– Можете налить чай или воду, – сказал ведущий. – Начнём минут через пять.

Денис прошёл к столу, налил себе немного чая, хотя пить особо не хотел. Это давало возможность занять руки и не думать, куда девать взгляд.

Постепенно все места заполнились. К моменту, когда ведущий занял стул напротив двери, в комнате было человек десять. Мужчины и женщины, разного возраста. На первый взгляд – обычные городские жители.

Ведущий оглядел всех и чуть наклонил голову.

– Спасибо, что пришли, – сказал он. – У нас есть новые люди. Это хорошо. Напомню правила. Мы не называем имён, профессий и конкретных деталей, которые могут навредить другим. Здесь мы не обсуждаем «работу» как таковую. Мы говорим о том, что с нами происходит внутри. Всё, что сказано здесь, остаётся здесь. Никто никого не осуждает. Мы не полиция, не суд и не церковь. Мы просто люди, которые сделали похожий выбор и теперь живут с последствиями.

Он говорил спокойно, почти ровно. Казалось, что повторял уже не в первый раз одну и ту же заученную речь.

– Если кто-то хочет начать, – продолжил он, – можно просто сказать: «Меня зовут так-то, и я...» – он сделал краткую паузу, – «...делаю то, что делаю». Без подробностей. Этого достаточно.

Молчание растянулось на несколько секунд.

Потом первой заговорила женщина лет сорока в строгом костюме. Она сидела рядом с Денисом, но всё это время смотрела куда-то мимо.

– Можете называть меня Ириной, – сказала она. – Я долго делала вид, что у меня просто сложная работа. Долгое время мне этого хватало. Но в какой-то момент я поняла, что просыпаюсь ночью и пересчитываю в голове не деньги и договора, а лица. И это уже не совпадало с тем образом, который я о себе придумала.

Она говорила спокойно и чуть отстранённо, как будто рассказывала о ком-то другом. Несколько человек кивнули, хотя ничего конкретного она не сказала.

Потом заговорил мужчина в спортивной куртке.

– Пусть я буду Сергеем, – он усмехнулся. – Я думал, что у меня просто «служба». Потом «контракты». Потом «отдельные задачи». Сейчас уже сам не знаю, какое слово подобрать. Но в последнее время у меня всё чаще возникало чувство, что то, чем я занимаюсь, слишком легко списывается на обстоятельства. А я всё-таки не обстоятельства. Я человек.

Он тоже избегал деталей. Но по интонации было ясно, что его путь был близок к тому, который знал Денис.

По кругу заговорили ещё несколько человек.

Один представлялся «бывшим военным», другой – «частным специалистом по спорным вопросам». Кто-то говорил о ночных кошмарах, кто-то – о том, что привычные оправдания перестали работать. Никто не называл страну, часть, фамилии. Но общий фон складывался так, что Денис без труда узнавал знакомые мотивы.

Когда очередь дошла до него, ведущий просто посмотрел в его сторону.

Денис на секунду задумался. Он мог промолчать, сославшись на то, что в первый раз хочет только послушать. Мог придумать что-то нейтральное. Но все слова, которые приходили в голову, казались слишком длинными.

– Можете называть меня... Денис, – сказал он всё-таки. – Долго думал, что у меня просто... работа. Не хуже и не лучше других. Но в какой-то момент понял, что каждый раз, когда я заканчиваю задание, у меня остаётся не только результат, но и вопрос. И он не исчезает. Просто накапливается.

Он не стал говорить, чем именно занимается. В этом не было необходимости. Люди в комнате и так понимали. По взглядам, по паузам, по тем словам, которые они сами выбирали.

– Спасибо, – сказал ведущий. – Этого достаточно.

Он перевёл взгляд на остальных.

– Я напомним ещё раз, – добавил он. – Мы здесь не для того, чтобы считать, кто сделал больше или хуже. Мы не сравниваем «случаи». Мы только признаём, что есть нечто общее – ощущение, что груз становится слишком тяжёлым, если не произносить его вслух. Иногда достаточно просто назвать это.

Затем встреча пошла по знакомому для подобных групп сценарию.

Кто-то говорил о том, что не может нормально спать. Кто-то – что стал избегать зеркал. Кто-то отмечал, что постоянно оглядывается на улице. Все истории были похожи. Внутренние формулировки у всех были почти одинаковыми.

Денис слушал и ловил себя на мысли, что нигде не прозвучало ничего принципиально нового. Всё, что они говорили, он уже думал о себе сам. Но от того, что это звучало вслух из разных уст, возникал странный эффект. Как будто его собственные мысли переставали быть чем-то уникальным.

Иногда ведущий задавал уточняющие вопросы. Очень нейтральные.

– Когда вы впервые это почувствовали?

– Что вы делаете, когда это усиливается?

– Кому вы доверяете, кроме нас?

Ответы тоже были ожидаемыми. «Никому», «никому до конца», «никому из тех, кто меня знает». В этих одинаковых фразах было мало конкретики, но много повторяемости.

Час пролетел незаметно, хотя ничего драматического не произошло.

В конце встречи ведущий снова оглядел всех.

– Спасибо, что поделились, – сказал он. – Если вам показалось, что вы сказали мало – это нормально. Иногда важно просто быть здесь и слышать других. На следующей неделе мы продолжим. Если кто-то решит не приходить – это тоже выбор. Но двери остаются открытыми.

Люди начали медленно подниматься. Кто-то задержался у стола с чаем, кто-то уже тянулся к куртке. Разговоров почти не было. Лишь отдельные короткие фразы: «До следующего раза», «Спасибо за слова», «Держись».

Денис тоже поднялся. Ведущий подошёл к нему ближе.

– Как вам здесь? – спокойно спросил он.

Денис подумал и ответил честно:

– Ожидаемо. Но не неприятно.

Ведущий кивнул.

– Этого достаточно для первого раза, – сказал он. – Главное – не ждать чуда. Мы не обещаем лёгкого облегчения. Иногда становится только яснее, что произошло. Но некоторым этого и нужно.

Денис кивнул и вышел.

В коридоре снова было тихо. Звук лифта, гул вентиляции, редкие шаги. Ничто не выдавало, что за одной из дверей только что сидели люди, которые привыкли решать вопросы иначе, чем большинство.

На улице уже стемнело окончательно. Он шёл к машине и думал о том, что, по сути, ничего не изменилось. Его работа никуда не делась. Следующий заказ тоже никуда не исчез. Он всё ещё был тем, кем был.

Но одно отличие всё же появилось. Теперь он знал, что в этой же Москве есть ещё несколько человек, которые вечером собираются в небольшой комнате и вслух признают то, что обычно прячут глубоко внутри.

И это простой факт почему-то не отпускал его всю дорогу домой.

Глава 3. Первое покаяние

Следующая неделя прошла без особых отличий от предыдущих.

Денис работал, встречался с клиентом, уточнял детали нового заказа, решал бытовые вопросы. Дни складывались в ровную последовательность: дорога, встречи, ожидание, аккуратное выполнение задач. Всё было так, как он привык. Иногда по вечерам он вспоминал комнату со стульями по кругу, но никаких принципиальных выводов не делал. Это была просто ещё одна точка на его внутренней карте города.

За день до встречи пришло короткое напоминание от ведущего. Письмо было сухим и ожидаемым: «Мы собираемся в то же время, по тому же адресу. Если хотите продолжить – приходите. Если нет – спасибо за то, что были с нами хотя бы один раз». Никакого давления, только констатация.

В назначенный день Денис снова оказался у знакомого здания. На этот раз на входе он почти не сомневался. Он показал документ, прошёл через турникет и поднялся на нужный этаж. Ощущение новизны исчезло, всё происходило так, будто он уже давно включён в этот распорядок.

В комнате было чуть больше людей, чем в прошлый раз. Кто-то сидел на тех же местах, кто-то выбрал другие. Женщина в строгом костюме, представившаяся Ириной, листала блокнот. Мужчина в спортивной куртке, который называл себя Сергеем, тихо разговаривал с кем-то вполголоса. Ведущий наливал чай в бумажные стаканчики.

– Рады, что вы вернулись, – коротко сказал он, когда Денис вошёл. – Возьмите стул, сегодня, думаю, говорить будут многие.

Когда все расселись, ведущий напомнил правила практически теми же словами, что и в прошлый раз. Денис отметил про себя эту повторяемость. В ней было что-то успокаивающее и одновременно немного механическое.

– Сегодня я предложил бы поговорить о том моменте, – сказал ведущий, – когда вы впервые почувствовали, что привычные оправдания перестали работать. Не обязательно рассказывать всё подробно. Достаточно того, что вы готовы сказать сейчас.

Наступила пауза. Она была чуть короче, чем в прошлый раз.

Первым заговорил мужчина постарше, который ранее почти молчал. Он назвал условным именем, рассказал, как в какой-то момент перестал верить словам «приказ есть приказ». Его речь была ровной, без особых подробностей. Он говорил о том, что однажды увидел в глазах человека, которого «просто нужно было убрать», не страх, а разочарование. Это почему-то задело его сильнее, чем крики.

Потом снова выступила Ирина. Она говорила о документе, который подписала, понимая, что после этого кто-то исчезнет из отчётов. Тогда казалось, что это всего лишь «бумага», но позже она начала возвращаться к тому моменту всё чаще. Слова были аккуратными, термины – нейтральными. Лица и события оставались без названий.

Когда очередь по кругу дошла до Дениса, он понял, что отказываться будет странно. В прошлый раз он уже представился, теперь молчание выглядело бы как откат назад.

– Я могу рассказать одну историю, – сказал он. – Без деталей. Но сути этого хватит.

Все посмотрели в его сторону. Не с любопытством, а просто потому, что так было принято, когда кто-то говорил.

– Несколько лет назад, – начал Денис, – у нас была одна операция. Говорили, что это важный объект. Говорили, что там могут быть люди, которые опасны. Мы приехали, получили приказ, сделали то, что было надо. Для нас это была работа. В тот момент так казалось.

Он не уточнял, где именно это было. Не говорил про страну, город, подразделение. Он использовал те же общие слова, которыми привык прикрывать конкретику.

– Потом оказалось, – продолжил он, – что там были не только те, кого называли целью. Были ещё люди. О них в приказе не говорилось. Но когда всё закончилось, это уже не имело значения. Отчёт был написан, задачу признали выполненной.

Он сделал короткую паузу, подбирая формулировку.

– Тогда я подумал, что это просто совпадение. Что так бывает. Что мы не всё знаем. Эта мысль помогла мне какое-то время. Но со временем я стал возвращаться к тому, как всё происходило. И понял, что вопрос, который у меня возник тогда, никуда не делся. Он просто лежал внутри и ждал.

Комната оставалась тихой. Никто не просил подробностей. Никто не пытался выяснить, кто отдавал приказ, сколько было людей и что за объект.

– Я не скажу, что после этого что-то сразу изменилось, – честно добавил Денис. – Я продолжил делать свою работу. Но с тех пор каждый новый заказ сравнивается у меня с тем днём. И каждый раз я думаю, что разницы всё меньше.

– Спасибо, – сказал ведущий. – Важно, что вы это озвучили.

Несколько человек едва заметно кивнули. Это был их вариант поддержки.

Неожиданно тихо отозвался Сергей.

– У многих был похожий опыт, – сказал он. – Иногда даже создаётся впечатление, что всех нас провели через один конвейер. Те же слова, те же формулировки, те же «важные объекты». Только места меняются.

Он усмехнулся, но коротко и без веселья.

– Я тоже был в операции, – продолжил он, – где нам говорили, что там только «плохие». Потом оказалось, что там были ещё люди, которые просто жили. Дальше всё было, как ты сказал: отчёт, приказ, формулировки. Имени у этого всего до сих пор нет.

Он не стал уточнять, та ли это была операция или другая. Но по интонации Денис понял, что пересечение возможно. В памяти всплыли те же слова, те же объяснения, те же выражения лиц.

Ведущий вмешался только затем, чтобы слегка сместить акцент.

– Обратите внимание, – сказал он, – как часто в ваших историях звучат одни и те же фразы: «так было нужно», «нам сказали», «это было важно». Иногда полезно видеть, что это не личная формула, а общий шаблон, с которым мы жили.

Встреча продолжалась ещё почти час. Люди делились похожими моментами: кто-то говорил о первой жертве, которую запомнил, кто-то – о последней. Кто-то признавался, что дольше всего держатся в памяти не самые громкие дела, а те, в которых было много неопределённости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.